
ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ФЕМИНИЗАЦИИ МИГРАЦИИ

Илимбетова А. А.

аспирант кафедры народонаселения экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова.

E-mail: akkosh@inbox.ru

Статья посвящена одному из наиболее серьезных последствий глобализации мировой экономики – увеличению числа и доли женщин среди международных мигрантов, пересекающих границы государств с целью трудоустройства в других странах. Этому процессу способствует развитие сферы общественных и частных услуг, являющихся сферой применения именно женского труда, но непривлекательных для местных жителей. Феминизация миграции имеет важные последствия как для стран приема, так и для стран происхождения мигрантов. Присутствие в миграционных потоках этой категории мигрантов требует пересмотра миграционной и социальной политики с учетом их особенностей и потребностей.

Ключевые слова: глобализация, феминизация миграции, женщины-мигранты, рынок труда, интеграция, миграционная политика.

The article covers one of the most serious consequences of the world globalization – increasing number and share of women among international migrants crossing state borders to find employment in another state. Development of public and private services sectors, using female labor, but unattractive to local residents, favors this process. Feminization of migration has serious consequences both for receiving and home countries of migrants. Existence of this category of migrants in the migratory flow requires revision of migration and social policy according to their peculiarities and needs.

Keywords: globalization, feminization of migration, female migrants, labour market, integration, migration policy.

Процесс глобализации мира ведет к его превращению в единый механизм путем формирования мирового рынка товаров, услуг и информации. Каждая страна мира обладает каким-либо ресурсом – природным, трудовым, финансовым, но редко обладание всеми этими ключевыми ресурсами присуще одной стране. Это формирует взаимозависимость одних стран от других. Наиболее развитые страны, несмотря на наличие огромного инвестиционного, экономического потенциала, чаще всего испытывают недостаток рабочей силы для реализации этого потенциала. И наоборот, менее развитые страны испытывают дефицит капитала, но избыток трудовых ресурсов. Необходимость объединения этих ресурсов в процессе производства открыла возможности для миллионов людей пересекать границы государств и находить применение своему труду, зарабатывая деньги и накапливая человеческий капитал. Таким образом, процесс формирования глобальной

экономики привел в движение население всего мира и на сегодняшний день ни одна страна не остается в стороне от миграции как социального процесса.

В. А. Ионцев отмечает следующие характерные черты новой миграционной ситуации, формированию которой способствовали глобализационные процессы в мире [Ионцев 1999: 182]:

- беспрецедентное расширение масштабов международной миграции и формирование своеобразной «нации мигрантов»;
- расширение географии международных миграций, вовлечение в орбиту мировых миграций практически всех стран и территорий мира;
- изменение структуры миграционных потоков в соответствии с потребностями глобализирующегося рынка труда;
- определяющее значение экономической и прежде всего трудовой миграции;
- неуклонный рост и структурную «непреодолимость» нелегальной иммиграции;
- рост масштабов и расширение географии вынужденных миграций;
- увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии мира, и прежде всего принимающих стран;
- двойственный характер миграционной политики, противоречие между национальным и транснациональным регулированием миграционных потоков.

В 2010 г., по данным ООН, в мире насчитывалось 214 млн человек, проживающих вне государства своего рождения, против 155 млн человек в 1990 г. [United National... 2011]. Абсолютная численность международных мигрантов растет в странах обоих полюсов экономического развития (см. таблицу). Но для большей части мигрантов основным центром притяжения остаются все-таки развитые страны.

Таблица

Распределение международных мигрантов между развитыми и развивающимися странами мира. 1960–2005 гг.

Годы	Мир в целом		Развитые страны мира		Развивающиеся страны мира	
	Численность международных мигрантов	%	Численность международных мигрантов	%	Численность международных мигрантов	%
1990	155 518 065	100,0	82 354 728	53,0	84 282 517	47,0
1995	165 968 778	100,0	94 123 386	56,7	84 566 549	43,3
2000	178 498 563	100,0	104 433 692	58,5	84 948 379	41,5
2005	195 245 404	100,0	117 187 935	60,0	88 965 967	40,0
2010	213 943 812	100,0	127 711 471	59,7	97 763 645	40,3

Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: [сайт]. URL: <http://esa.un.org/migration/p2k0data.asp>

Глобализация изменила не только количественную, но и качественную характеристику международной миграции. В этом процессе проявилось одно из негативных последствий глобализации, когда она, способствуя ускорению экономического развития одних стран, усугубляет социальные и экономические проблемы

в других странах, повышая в них безработицу, разрушая традиционные торговые связи и укрепляя тем самым ловушку бедности. В такой ситуации международные миграции становятся основной стратегией выживания и для мужчин, и для женщин.

В 1990-е гг. XX в. рост численности женщин среди международных мигрантов стал глобальным процессом в мировом масштабе, имеющим неоднозначные последствия для социально-экономического развития и стран происхождения, и стран приема таких работников. Если в 1960 г. доля женщин среди международных мигрантов в среднем в мире составляла 47 %, то к 2010 г. она возросла до 49 %, и составила 104 млн человек [United Nations... 2011]. Хотя в процентном соотношении доля женщин за полвека выросла незначительно, структура этих потоков претерпела кардинальное изменение и сейчас носит принципиально иной характер, нежели раньше. Традиционно переезды женщин были связаны с замужеством, переездом вместе с мужем, воссоединением с семьей. В условиях формирования глобальной экономики мировой рынок предъявляет больший спрос на женский труд, поэтому женщины составляют все более значительную часть в потоках международных трудовых мигрантов в качестве активных работников, а не пассивных членов семьи мигранта. Это изменило и модели миграции: становится все больше замужних и незамужних женщин, мигрирующих самостоятельно в поисках работы и реализации своих личных целей.

Процесс феминизации миграционных потоков в разных уголках мира шел неравномерно. Среди принимающих стран в Северной Америке (США и Канаде) уже в 1930 г. женщин стало больше, чем мужчин-мигрантов, в европейских государствах и Океании численность женщин-мигрантов преобладает над численностью мужчин с начала 2000-х гг. (см. рис.).

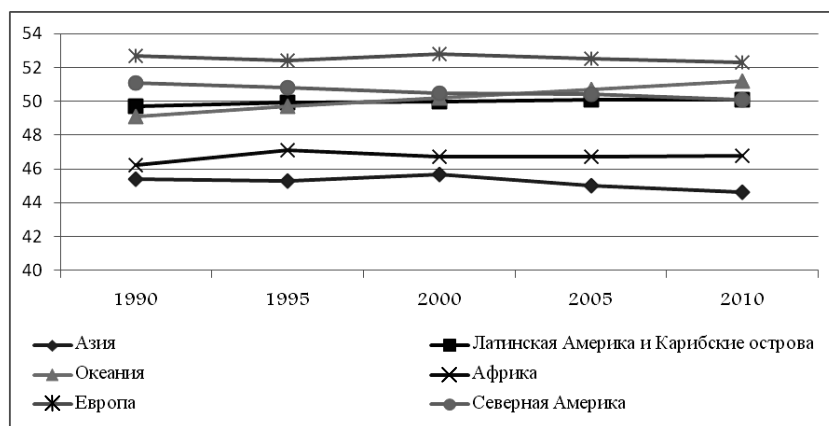

Рис. Доля женщин среди международных мигрантов 1990–2010 гг., в %

Источник: United Nations... 2011.

Из Латинской Америки начиная с 1990-х гг. мигрирует больше женщин, чем мужчин, и наиболее выражена феминизация миграции в потоках из Центральной и Южной Америки в Испанию, в которых женщины достигают 70–75 % от общего потока. Азиатские государства по среднему показателю уступают развитым

странам по степени феминизации миграции. Здесь она держится на уровне 45 % уже на протяжении 30 лет. Характерной чертой миграции женщин в этом регионе является их перемещение на небольшие расстояния, в соседние государства Восточной Азии и Ближнего Востока. Государства Азиатско-Тихоокеанского региона крайне разнородны по уровню экономического развития. Здесь есть государства, принимающие трудовых мигрантов, есть страны исхода, а есть и те, кто выступает в роли и принимающей, и отправляющей стороны. Например, из Филиппин, Индонезии, Шри-Ланки миграционные потоки более чем на 60 % состоят из женщин. Лидерами по доле женщин-мигрантов среди работающих в стране иностранцев являются Япония и Сингапур, в которых до 55 % трудовых мигрантов – женщины. Малайзия также выделяется значительной долей женщин среди работающих в стране мигрантов (их 45 %), а также тем, что не только принимает, но и является страной исхода для квалифицированных работников, выезжающих в соседний Сингапур, Японию и Тайвань [Ивахнюк 2005: 60].

Формирование миграционных потоков, расширение его масштабов и возможные последствия для социально-экономического развития стран происхождения и пребывания основаны на трех ключевых факторах [Руководство... 2006: 23]:

– «притягивающем» действии демографических изменений (прежде всего нарастающего старения населения) и потребностей рынка труда в развитых странах;

– «выталкивающим» действию демографических изменений в развивающихся странах и усиливающимся неравенстве доходов и возможностей между развивающимися и развитыми странами, а также увеличивающемся разрыве между наиболее динамично развивающимися странами и остальным развивающимся миром;

– установившихся миграционных сетях, основанных на семейных, культурных и исторических связях.

Несомненно, одной из главных причин, побуждающих к росту миграционной активности, является возможность трудоустроиться в странах, в которых формируются ниши использования преимущественно мигрантского труда. Как отметил генеральный директор МОТ Хуан Сомавия, «самый большой недостаток глобализации – это неспособность создавать рабочие места там, где живут люди» [Globalization... 2009: 6]. Глобализация значительно расширяет возможности накопления человеческого капитала и экономического развития, но она же и усиливает экономическую взаимозависимость, ставит под вопрос существование мелких производств, на которых строилась экономика развивающихся стран раньше, и выдвигает на первый план деятельность транснациональных компаний, применяющих трудосберегающие технологии. Те, кто по своим профессиональным характеристикам не может трудоустроиться на крупных предприятиях, если сфера услуг недостаточно развита, вынужден мигрировать в те страны, где существует потребность в низкоквалифицированном труде. Те, кто обладает высокой квалификацией, тоже предпочитают мигрировать, но уже для того, чтобы получать за свою квалификацию большее денежное вознаграждение, чем могут предложить в родной стране. Показатели естественного движения населения в развитых странах мира падают ниже уровня простого воспроизводства. В то же время динамично развивающаяся экономика требует все больше рабочих рук. При этом имеет место потребность и в высококвалифицированных работниках (инженерах,

IT-специалистах, медицинских работниках и др.), и в низкоквалифицированной рабочей силе для тех форм занятости, которые непривлекательны для местного населения. Менее развитые страны могут предложить практически неограниченное количество рабочей силы, но в большинстве случаев не такой квалификации, которая нужна развитой, инновационной экономике. В то же время официальная миграционная политика стран приема направлена на привлечение квалифицированных специалистов, для чего им предоставляют различные преференции, и создает всевозможные ограничения для неквалифицированных работников, не признавая в них потребностей производства [Абзалова 2005: 149–152; Ивахнюк 2005: 170–191].

Несмотря на то, что принимающие страны стали таковыми в разные периоды времени, совокупность секторов экономики, использующих преимущественно мигрантский труд, складывается в примерно одинаковом перечне в большинстве из них. Женщины-мигранты чаще всего задействованы в сфере частного домашнего и общественного обслуживания, здравоохранении и социальной помощи, в отелях и офисах, образовательной сфере, торговле. Привлечение женщин-мигрантов на работу в определенные сектора экономики обусловлено рядом взаимосвязанных причин. Во-первых, возрастающим уровнем вовлечения коренных жительниц развитых стран в передовые, наиболее доходные отрасли экономики. В таком случае низкоквалифицированные рабочие места без требований к образованию, социальных гарантий и перспектив карьерного роста становятся непривлекательными для местных жителей. Во-вторых, демографический кризис ведет к общему старению населения страны и старению рабочей силы. В такой ситуации привлечение иностранных работников, в том числе женщин, служит цели восполнения дефицита рабочей силы на национальном рынке труда. В-третьих, ограниченное количество доступных общественных учреждений по уходу за детьми и престарелыми также является стимулом к привлечению к уходу за детьми и пожилыми людьми нянь, сиделок, помощников по хозяйству, большинство которых – иностранки. Четвертой причиной можно назвать увеличение в населении экономически развитых стран доли представителей среднего класса, что повышает спрос платежеспособного населения на частные услуги. Таким образом, совокупность демографических и социально-экономических факторов приводит к необходимости привлечения рабочей силы извне.

Глобализация стала толчком к развитию мировой индустрии развлечений и секса, в которых задействованы преимущественно женщины. Это вторая после частных услуг на дому сфера наиболее масштабного привлечения женщин-мигрантов, характеризующаяся как маргинальная или рискованная занятость. Она включает в себя непосредственно секс-услуги и околосексуальную занятость (стриптиз-шоу, консумация, массаж и т. п.) [Тюрюканова 2000: 66]. Гораздо теснее по сравнению с другими формами занятости сфера развлечений связана с нелегальной миграцией, криминальными структурами и реже носит добровольный характер.

Вовлечение женщин в трудовую миграцию связано не только с экономическими факторами. Формирование глобального мира сократило расстояния между странами и континентами за счет развития высокоскоростного транспорта. Теперь перемещения через государственные границы стали более быстрыми и дешевыми, что тоже вносит свой вклад в развитие миграционного движения. Определен-

ную роль в росте миграционной активности и мужчин, и женщин играет развитие коммуникаций и СМИ. Как отмечается в Докладе ООН 2005 г., «сравнительно недорогая информационно-коммуникационная технология позволяет людям без особых трудностей поддерживать связь через границы, а средства массовой коммуникации и рекламные кампании расширяют осведомленность о “современных” моделях жизни в крупнейших городских центрах мира» [Социально... 2005]. Это повышает уровень знаний женщин о целом ряде новых возможностей, открывающихся перед ними как внутри, так и за пределами их стран.

Конкретную информацию о путях миграции, легализации или наоборот избегания этих процедур, возможностях трудоустройства и аренды жилья потенциальные мигранты получают через миграционные сети – устойчивые связи между выходцами из одной страны/местности, призванные обеспечивать мигрантов информационными, материальными ресурсами, сопровождающие процесс миграции с момента принятия решения о поездке на заработки и весь период трудовой деятельности соотечественника в стране пребывания. В увеличении доли женщин среди трудовых мигрантов роль миграционных сетей является одной из решающих. Наличие знакомых, друзей и родственников, которые гарантируют помощь в переезде, найме жилья, оформлении документов и устройстве на работу, является главным залогом успешной поездки на заработки. В силу слабости и неэффективности многих официальных миграционных институтов в странах происхождения и назначения мигрантов на первый план выходят именно миграционные сети, заменяющие собой данные институты.

В деятельности миграционных сетей можно отметить как положительные, так и отрицательные моменты. Положительная сторона в том, что общение с соотечественниками помогает мигранту легче адаптироваться в чужой стране, особенно если уровень знания языка низкий, дает мигранту определенные социальные гарантии и поддержку, которую он не может получить с помощью официальных государственных органов. Однако нахождение среди своих соотечественников освобождает человека от необходимости изучения языка и интеграции в принимающее сообщество, а в некоторых случаях способствует нелегальной занятости и втягиванию в криминальную деятельность. В итоге это может привести к дискриминации, уязвимому положению, лишает возможности получить квалифицированную помощь через официальные миграционные институты принимающего государства. В случае женской миграции приверженность помощи социальных сетей и подверженность опасностям, порождаемым ими, проявляется наиболее ярко в силу зависимого положения многих мигрирующих женщин, нелегального пребывания в стране или нестабильной занятости.

Одним из «выталкивающих» факторов миграции является также гендерное неравенство, сохраняющееся в менее развитых странах, откуда выезжают женщины в поисках лучшей доли. Ограничение доступа к образованию, социальным услугам, достойным рабочим местам, ограничение гражданских прав женщин, преимущество семейных ценностей над индивидуальными создают значительные ограничения для самореализации женщин в родной стране. Поэтому одно из объяснений увеличения интенсивности женской трудовой миграции в том, что «женщины перемещаются для того, чтобы избежать злоупотреблений и дискриминации и получить доступ к социальным, экономическим и политическим воз-

можностям местного и международного уровней» [Там же].

Рассматривая вопрос о положительных результатах международной миграции, часто останавливаются только на выгодах, получаемых странами пребывания, и роли денежных переводов мигрантов, то есть экономических выгодах стран исхода, упуская из виду положительные социальные последствия от проживания женщины в совершенно ином обществе с другим уровнем жизни, ценностями и идеалами. Положительные результаты женской трудовой миграции можно обнаружить как на уровне личностных приобретений женщины, так и на уровне общины и страны выезда в целом.

По результатам анализа международной миграции специалистами МОМ выяснилось, что женщины переводят в страны происхождения большую долю своих доходов, притом что зарабатывают меньше, чем мужчины-мигранты [Народонаселение... 2006: 20]. Например, в Докладе ООН по миграции приводятся результаты исследования мигрантских домохозяйств Филиппин, в которых 77 % переводов были отправлены женщинами, 90 % этих женщин работали помощниками по домохозяйству или имели отношение к домашнему сервису [Migration... 2010: 28]. Денежные переводы в основном покрывают повседневные расходы на еду, одежду, отдых, воду, электричество, образование детей и других членов семьи. Девять из десяти респондентов, опрошенных на Филиппинах, не имеют возможности делать сбережения или инвестиции в бизнес из денежных переводов члена семьи. Также наблюдается влияние миграционных установок на денежные переводы. Так, мигранты, которые планируют вернуться на родину, в большей степени склонны отправлять денежные переводы, чем те, кто намерен остаться в стране пребывания. А установка на возвратную миграцию чаще встречается именно среди женщин-мигрантов.

Что касается пользы для личностного роста и развития, нужно сказать, что, выезжая в более развитые в экономическом и правовом отношении страны, женщины оказываются в обществе большего равенства и больших возможностей. Говоря о связи между целями развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, и международной миграцией, ООН отмечает, что «миграция может способствовать реализации цели 3 – поощрению равенства мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин, – хотя она может являться для женщин-мигрантов и фактором риска» [Народонаселение... 2006: 16]. Вовлекаясь в активную трудовую деятельность, особенно в чужой стране, женщины приобретают возможность самостоятельно принимать решения, использовать заработанные деньги по собственному усмотрению и предпринимать усилия по реализации своих планов и жизненных стратегий. Поэтому наряду с денежными переводами эксперты ЮНФПА вводят понятие «социального перевода» [Там же: 97], под ним понимаются навыки, опыт, идеи, знания, которые тоже вносят вклад в социально-экономическое развитие и содействуют уравниванию мужчин и женщин в правах и возможностях. Находясь на территории более развитого государства, женщина начинает активно перенимать навыки и технологии, которыми пользуются женщины в свободном и демократичном обществе. Например, «использование различных методов планирования семьи позволяет женщинам-мигрантам регулировать свою фертильность, в то время как их соотечественницы на родине часто лишены такой возможности» [Там же: 16]. Навыки использования средств контрацепции и понимание возможности управления репродуктивной функцией не

остаются приобретением лишь женщин, имеющих опыт миграции, а через социальные каналы транслируются и в отправляющее общество, являясь предпосылкой развития контрацептивной культуры в традиционных обществах. Также именно женщины-мигранты чаще всего информируют свои семьи и общины на родине о том важном значении, которое имеют образование и надлежащие практические методы охраны здоровья. Денежные переводы женщин формируют новое понятие роли женщины в обществе, способствуют укреплению прав и свобод женщин, остающихся в своей стране.

Миграция сопряжена со множеством рисков, и не все женщины получают в процессе миграции желаемые результаты. Но в случае успеха «посредством миграции некоторым женщинам удается освободить себя от традиционного патриархального гнета и вступить в жизнь, в которой они могут пользоваться правами и возможностями для того, чтобы самостоятельно распоряжаться своей жизнью и становиться более самостоятельными» [Социально... 2005].

Социально-экономическое неблагополучие стран выхода, толкающее женщин за пределы родных территорий, и гендерное неравенство в традиционном обществе приводят к тому, что у большинства мигрирующих женщин нет образования, достаточного знания языков и профессиональных навыков. Сфера приложения женского труда в мировой экономике обширна, но в подавляющем большинстве случаев ограничивается тяжелой, низкоквалифицированной работой. Особой сферой труда является работа в домашнем хозяйстве. Здесь женщина более подвержена дискриминации, насилию, произволу со стороны хозяев. Случаи жестокого обращения с домашними работниками отмечаются повсеместно во многих городах и странах мира – от Вашингтона и Лондона до Сингапура, в странах – членах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива [Доклад... 2009: 83]. Этому благоприятствует то, что сферы развлечений и домашних услуг, в которых женский труд наиболее распространен, не попадают в поле зрения трудового законодательства. В результате эти женщины оказываются в зависимости от добропорядочности работодателя в вопросах выплаты заработной платы и оплаты отпуска и больничных, получении легального статуса и элементарном уважительном отношении к себе как к личности.

Но стоит отметить, что работа в домашнем хозяйстве при благоприятном стечении обстоятельств может иметь ряд преимуществ над другими сферами занятости. Вот что пишут специалисты ЮНФПА об условиях труда и жизни домашнего персонала развитых стран, в которые мигрируют женщины из Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна: «Помимо заработной платы, в несколько раз превышающей размер заработной платы, которую они получали дома, международные домашние работники также получают индивидуальные и социальные льготы, включая лучшие возможности в плане образования и здравоохранения для своих детей, подарки, дополнительные выплаты наличными деньгами, которые они могут отправлять своим родственникам, оставшимся дома, и возможность путешествовать со своими работодателями» [Народонаселение... 2006: 35].

Миграция населения не вызывала бы такого интереса со стороны политиков, исследователей и обычных граждан, если бы не была столь сложным и противоречивым процессом. Имея ряд несомненных плюсов и позитивных результатов для развития принимающих и отправляющих стран, она ведет и к ряду негативных последствий. Чем масштабнее население страны вовлечено в миграционные

процессы, тем острее проявляются его последствия. Тревогу вызывает трансформация института семьи и брака в странах происхождения в результате долгого отсутствия одного или обоих членов супружеской пары. Миграция способствует повышению материального благосостояния семей, но сохранение семьи и воспитание детей затрудняются отсутствием одного или обоих родителей. Проблема детей, оставленных мигрантами в стране происхождения, на попечении бабушек и/или дедушек, родственников и даже соседей, является своеобразным новым видом сиротства.

Можно назвать как минимум три причины, по которым матери вынуждены оставлять детей дома. Во-первых, содержание детей в стране пребывания обходится слишком дорого, учитывая минимальные доходы женщин-мигрантов. Во-вторых, многие страны не предоставляют социального обеспечения детям, и у них нет возможности получать образование и медицинские услуги в стране работы матери. В-третьих, женщины боятся привозить детей в чужую страну, где не могут быть уверены даже в своей безопасности. Несмотря на заботу со стороны родных и регулярный приток денег, оставшиеся без родительского попечения дети не получают воспитания в должном объеме. У них не вырабатывается навыков социальной интеграции, построения отношений с другими членами общества, накапливается психологическая напряженность и обида на родителей, не имеющих возможности находиться рядом с ними. Среди детей мигрантов формируется благоприятная среда для распространения таких негативных явлений, как алкоголизм, проституция, наркомания, опасность втягивания в преступные группировки [Child... 2008; Division... 2008; The United... 2011]. В отсутствие одного или обоих родителей дети вынуждены выполнять и сельскохозяйственную работу, и работу по дому (приготовление еды, уборка), не соответствующую их возрасту [Буччану-Врабие 2010].

Долгосрочные выезды членов семьи негативно сказываются и на институте брака. К распаду семьи ведут случаи, когда супруги работают в разных сферах, а иногда в разных городах и странах; пропажа человека вследствие попадания в физическую или долговую кабалу на заработках; создание новой семьи в период нахождения на заработках. Развод также является одной из причин, вынуждающих женщин выезжать на заработки за границу, потому что после развода все заботы по материальному обеспечению детей ложатся на плечи женщины.

Сегрегация, дискриминация и правовая незащищенность характерны для женского труда. А когда речь идет об иностранках, их адаптация и интеграция осложняются этнокультурными различиями, разностью менталитета, религий и традиций. Разнообразие потоков миграции и рост в них доли женщин приводит к необходимости разработки интеграционных программ, которые должны быть частью миграционной политики страны. Несмотря на фактически временный характер трудовой миграции, на деле она может длиться несколько лет или превратиться в безвозвратную миграцию. При любом из этих вариантов работающий в чужой стране человек обязан иметь элементарные навыки общения, знания своих прав и возможностей, предоставленных законодательством, должен иметь доступ и быть интегрирован на рынок труда стран пребывания. Поэтому интеграционная политика в отношении женщин-мигрантов предполагает работу в трех направлениях: формирование политико-правового поля в отношении мигрантов, содействие социально-экономической интеграции иностранцев и налаживание диалога

культур, религий и традиций. Политико-правовая интеграция предполагает расширение возможностей получения гражданства, защиту от дискриминации по половому или этнорелигиозному признаку, разработку программ воссоединения семьи. Социально-экономическая интеграция охватывает прежде всего трудовые отношения и направлена на обеспечение равного доступа мигрантов и коренного населения на рынок труда. Эта задача решается при помощи языковых курсов и курсов повышения квалификации, а также расширения каналов для легальной занятости [Киреева 2011].

Реализация интеграционных программ требует определенных материальных затрат, но игнорирование необходимости этих мер может в будущем привести к тем же результатам, которые мы видим на примере Франции или Соединенных Штатов, когда потомки иммигрантов, не интегрированные в принимающее общество, проживающие в периферийных районах и не имеющие шансов на социальную мобильность, устраивают акции протеста против сформировавшегося порядка.

Развитие миграционных процессов в России во многом повторяет те этапы, которые были пройдены другими странами приема мигрантов, в том числе и феминизацию миграционных потоков. Об этом говорят и ежедневные наблюдения обывателей, и выборочные обследования. Но в официальной статистике это явление не отражается. По данным Росстата, доля женщин-мигрантов, работающих в России (получив разрешение на работу), составляет 14–17 % ежегодно, по мнению же экспертов, проводящих выборочные исследования среди трудовых мигрантов, их доля не менее 25–30 % [Оценка... 2009: 23]. Эта разница в оценках – следствие особенностей занятости женщин-мигрантов в сферах, характеризующихся закрытостью, деятельностью вне правового поля. Ниши применения женского труда традиционны для женщин-мигрантов во всем мире, но в силу особенностей российского миграционного законодательства, ограниченности возможностей защиты своих человеческих и трудовых прав женщины-мигранты находятся в наиболее уязвимом положении и не попадают в поле зрения официальной статистики.

В российской экономике перечень ниш применения труда преимущественно женщин-мигрантов сходен с общемировыми. По результатам выборочного опроса иностранки задействованы в секторе общественных и частных услуг (42 %), торговле (33 %), в меньшей степени – в строительстве (8 %) и промышленности (5 %) [Женщины-мигранты... 2011: 28]. Сфера здравоохранения, в которой во многих странах мира идет замещение коренных жительниц медицинским персоналом из других, менее развитых стран, в России еще достаточно привлекательна для местных женщин, но работа санитарки и уборщицы все чаще остается уделом иностранок. Большинство приезжающих на работу в Россию женщин обладают какой-либо профессией – 62 % опрошенных имеют высшее, неоконченное высшее или среднеспециальное образование. Но в общей сложности чуть более половины имеют какой-либо опыт работы, что оказывает существенное влияние на конкурентоспособность мигрантов и их положение на рынке труда. В структуре стран выезда преобладают женщины из трех Центральноазиатских республик: Узбекистана (30,2 %), Таджикистана (9,9 %), Киргизии (13 %). Для женщин из Украины и Молдавии привлекательность России также существенна – 17,2 % и

9,3 % (соответственно) работающих в стране женщин-мигрантов являются гражданами этих государств [Там же: 11].

Задача максимизации положительных эффектов миграции и сведение до минимума ее отрицательных последствий возлагается на миграционную политику. При этом нужно подчеркнуть, что вопросы миграции должны быть поставлены перед правительствами стран не только приема, но также и происхождения, в том числе в части заключения межгосударственных соглашений о правовой и социальной защите своих граждан, выезжающих на заработки.

При формировании миграционной политики принимающих стран необходимо учитывать не только те экономические задачи, которые решаются при помощи привлечения иностранной рабочей силы, но и потребности самих мигрантов. Миграционная политика должна базироваться на общепринятых и повсеместно утвержденных базовых правовых нормах, принципах и стандартах [Таран 2007: 428]. Мигранты имеют равные с гражданами стран пребывания права человека, а также право на свободу от рабства, принудительного труда, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Эти права наднациональны и на них должно быть основано законодательство стран мира по отношению не только к своим гражданам, но и к иностранцам, находящимся на их территории. Женщины-мигранты должны быть признаны особой, наиболее уязвимой группой трудовых мигрантов, нуждающейся в юридической и социальной защите. Необходимость такого подхода к регулированию женской миграции показывают анализ их социально-демографических характеристик, трудовой деятельности и сложность последствий миграции этой социальной группы для стран происхождения и стран пребывания.

Разработка гендерно-чувствительной миграционной политики может быть основана на следующих мерах:

а) снижении зависимости женщин-мигрантов от работодателя, так как данная зависимость повышает уязвимость работника и может привести к жестокому обращению, сексуальным домогательствам и т. д. [Руководство... 2009: 47]. Например, по действующему в России законодательству разрешение на работу привязано к наличию официального трудового договора. Если женщинам-мигрантам приходится работать в плохих условиях труда, то перед ними встает выбор: срочно найти другого работодателя и оформлять новое разрешение на работу или переходить на нелегальное положение, так как потеря работы, для которой выдано разрешение, требует выезда из страны. В то же время нужно отметить, что еще в 1975 г. в Конвенции Международной организации труда № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г., дополнительные положения) было сказано, что «при условии, что трудящийся-мигрант проживал на законных основаниях в стране с целью занятости, он не рассматривается как лицо, находящееся на незаконном или нарушающем правовые нормы положении только из-за простого факта потери своей занятости, которая сама по себе не влечет отмены вида на жительство или, в случае необходимости, его разрешения на право работы» (ст. 8, п. 1);

б) распространении действия правил на женщин-мигрантов как членов семьи и разрешений им на въезд в страну на тех же основаниях, что и мужчинам. Это расширяет каналы легализации женщин и увеличивает возможности доступа на рынок труда. В действующем миграционном законодательстве России понятие

члена семьи мигранта применяется только по отношению к семье высококвалифицированных специалистов, в то время как в потоках трудовых мигрантов преобладают неквалифицированные работники.

Таким образом, процесс глобализации международной миграции стал ключевым фактором экономического развития как стран исхода, так и стран пребывания мигрантов. Формирование мирового рынка труда открыло возможности для накопления человеческого капитала и реализации профессионального потенциала в процессе работы практически в любом уголке планеты, а для мигрирующих женщин в дополнение к этому и возможность заниматься оплачиваемым трудом. Процесс динамичного развития экономики и формирования новых рабочих мест противоречив: с одной стороны, рост уровня жизни населения развитых стран в сочетании с сокращением в них численности населения, способного обеспечивать эти процессы рабочей силой, с другой – он является мощным стимулом для побуждения населения менее развитых стран к миграции. Развитие секторов женского труда – сферы сервиса и услуг, медицины, здравоохранения, непривлекательных для женщин-резидентов, стало предпосылкой для активного вовлечения женщин из менее развитых стран в трудовую миграцию. Конец XX в. ознаменовал окончательную смену парадигмального утверждения о высокой мобильности мужчин понятием «феминизации» миграционных процессов, означающим все более масштабное вовлечение женщин в процессы международной миграции. От этого процесса не остались в стороне даже жительницы Азии и Востока, общество которых отличается традиционными взглядами на гендерные роли в семье и обществе. Причины и последствия усиления миграционной активности женщин требуют дальнейшего углубленного изучения, но даже уже имеющиеся данные говорят о наличии специфических причин, присущих для женской трудовой миграции, различной степени всякого рода рисков, которым подвергаются женщины в период работы за рубежом, многообразии последствий и результатов женской миграции как на уровне личностного роста, так и на уровне отправляющего общества в целом.

Литература

Абзалова Л. Ф. Правовые аспекты иммиграционной политики в странах Европейского Союза // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения. Кн. 2. М. : МАКС Пресс, 2005. С. 149–152. (Abzalova L. F. Legal aspects of immigration policy in the European Union countries // Policy of the population: The Present and future. Fourth Valenteev's readings. Book 2. Moscow: MAX. Press, 2005. Pp. 149–152).

Бучучану-Врабие М. Трудовые мигранты из Молдавии и их дети // Демоскоп-Weekly. 2010. № 515–516 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/tema03.php> (Buchuchanu-Vrabie M. Labor migrants from Moldova and their children // Demoskop-Weekly. 2010. No. 515–516 [Electronic resource]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0515/tema03.php>).

Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М. : Весь мир, 2009. (Human development report of 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development. Moscow: Ves' mir, 2009).

Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е. В. Тюрюкановой. М. : МАКС Пресс, 2011. С. 10–11. (Migrant women from the CIS countries in Russia / Ed. by E. V. Tyuryukanova. Moscow: MAX. Press, 2011. Pp. 10–11).

Ивахнюк И. В. Международная трудовая миграция: уч. пособ. М. : ТЕИС, 2005. Ивахнюк И. В. Международная трудовая миграция: уч. пособ. М. : ТЕИС, 2005. In English (Ivakhnyuk I. V. International labor migration: A textbook. Moscow: TEIS, 2005).

Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М. : Диалог МГУ, 1999. (Iontsev V. A. International population migration: Theory and history of studying. Moscow: Dialogue of MSU, 1999).

Киреева О. Международный опыт интеграции женщин-мигрантов // Демоскоп-Weekly. 2011. № 467–468 [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit06.php> (Kireeva O. International experience of integration of women migrants // Demoskop-Weekly. 2011. No. 467–468 [Electronic resource]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit06.php>)

Народонаселение мира в 2006 году. Путь к воплощению надежды: Женщины и международная миграция // Фонд ООН в области народонаселения. 2006. С. 16–97. (World population in 2006. The way to hope implementation: Women and international migration // The UN Fund in the field of population. 2006. Pp. 16–97).

Оценка нужд и потребностей женщин – трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ – МОТ. Алматы, 2009. (Assessment of needs and requirements of women – migrant workers. Central Asia and Russia. UNIFEM – the ILO. Almaty, 2009).

Руководство по осуществлению гендерно чувствительной политики в области трудовой миграции. ОБСЕ. Вена, 2009. (The guide to implementation of gender sensitive policy in the field of labor migration. OSCE. Vienna, 2009).

Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. ОБСЕ – МОМ – МОТ. М. : МОМ, 2006. (The guide to development of effective policy in the field of labor migration in the countries of origin and destination. OSCE – IOM – the ILO. Moscow: IOM, 2006).

Социально незащищенные группы населения: отдельные вопросы: анализ хода обеспечения гендерного равенства и социального развития: новые тенденции и проблемы // Комитет ООН по социальным вопросам. Вторая сессия. 1–3 ноября 2005 г., Бангкок [Электронный ресурс]. URL: http://www.unescap.org/esid/committee2005/Russian/CESI2_4R.pdf (Socially unprotected groups of population: Selected issues: The analysis of the course of ensuring gender equality and social development: New tendencies and problems // UN Committee on social problems. Second session. November 1-3, 2005, Bangkok [Electronic resource]. URL: http://www.unescap.org/esid/committee2005/Russian/CESI2_4R.pdf).

Таран П. Управление миграцией: ключ к будущему России // Материалы международной конференции «Миграция и развитие». Пятое Валентеевские чтения. 13–15 сентября 2007 г. / под ред. проф. В. А. Ионцева: в 2 т. Т. 2. М. : Изд-во МГУ, СП «Мысль», 2007. (Taran P. Management of migration: A key to the future of Russia // Materials of the international conference 'Migration and Development'. Fifth Valenteev's readings. September 13–15, 2007 / Ed. by Prof. V. A. Iontsev: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Publishing house of MSU, SP 'Mysl', 2007).

Тюрюканова Е. В. Трудовая миграция женщин из России: легальные и нелегаль-

ные формы // Женщины и процесс социально-экономического развития в России и других странах СНГ. Б. м.: Информационно-аналитическое управление аппарата Совета Федерации ФС РФ, 2000. (Tyuryukanova E. V. Labor migration of women from Russia: Legal and illegal forms // Women and the process of social and economic development in Russia and other CIS countries. Information and analytical management of the office of the Federation Council of Federal Assembly of the Russian Federation, 2000).

Child Rights Information Center, UNICEF. The Situation of Children Left Behind by Migrating Partners. N. p., 2006.

Division of Policy and Practice. The Impact of Parental Deprivation on the Development of Children Left Behind by Moldovan Migrants Working Paper. N. p., 2008. October.

Globalization, International Labour Migration and Rights of Migrants Workers. Geneva : ILO, 2009.

Migration, Remittances, and Gender-responsive Local Development. Executive Summaries. UN-INSTRAW and UNDP. N. p., 2010.

The United Nations Children's Fund (UNICEF). Situation Analysis of Vulnerable, Excluded and Discriminated Children in Moldova. 2011. November.

United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2011). Trends in International Migrant Stock: Migrants by Age and Sex (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2011).